

Как и предполагал Аой, с тех пор как он разрешил Ватару самостоятельно выпрыгивать из гнезда, воронёнок начал проявлять свою активную, любознательную натуру в полной мере.

Раньше, когда Аой улетал, Ватару спокойно лежал в гнезде, ожидая кормления. Теперь, когда он понял, что окружающая среда безопасна, как только Аой улетал на работу, воронёнок начинал махать крыльями, выпрыгивал из гнезда и отправлялся на деревянную площадку, чтобы гулять и играть.

Увеличившаяся активность птенца естественно привела к увеличению потребления пищи. Вместе с быстрым ростом веса и размера в период взросления, аппетит Ватару значительно вырос, и трёхцветная кормушка, которую Аой подготовил для него, оказалась как нельзя кстати.

Каждый раз, возвращаясь и обнаруживая, что еда и вода в кормушке уменьшились, Аой радовался. То, что маленький ворон мог самостоятельно питаться, было хорошей новостью для него. По крайней мере, его «привязанность» к птенцу должна была постепенно уменьшаться. На следующей неделе Аой предполагал, что ему больше не нужно будет брать записки и просить у Сэйити «отпуск» для кормления.

Но, к удивлению Аой, маленький ворон, заметив, что Аой стал реже возвращаться, начал отказываться от самостоятельного питания. Он настаивал на том, чтобы Аой вернулся и накормил его, прежде чем он начнёт есть.

Аой был поражён. Что за странные правила?

Разве не должно быть так, что, как только птенец сможет покинуть гнездо, он начнёт носиться, как дикий конь, искать еду, и его будет не остановить?

Почему же здесь всё наоборот: если не положишь еду прямо в клюв, он не ест? За всю свою жизнь Аой никогда не слышал, чтобы вороны вели себя так.

Чтобы проверить это, Аой решил провести эксперимент. Он встал перед трёхцветной кормушкой, помахал крыльями и позвал:

— Иди сюда~, иди сюда, Ватару~.

Услышав его зов, маленький ворон тут же побежал на своих тонких ножках, быстро подойдя к Аой и смотря на величественного белого попугая с надеждой.

Птенец подошёл, но, когда Аой указал лапой на цветную кормушку, показывая, что нужно есть самостоятельно, маленький ворон, который обычно слушался всех указаний Аой, на этот раз проявил сопротивление.

Увидев, как Аой указывает на кормушку, птенец наклонил голову и отступил назад,

отказываясь есть.

Аой с недоумением посмотрел на содержимое кормушки. Всё, что любил Ватару, было там. Он перебрал еду лапой: и желток, и зерно, и вода — всё было свежим и вкусным. Почему же птенец не ест?

Может, он просто устал от этой еды?

Думая так, Аой аккуратно взял в клюв кусочек желтка и попытался протянуть его птенцу, сделав жест кормления.

Маленький ворон, который до этого отворачивался, увидев этот жест, тут же подбежал, открыл свой жёлтый клюв и начал просить еду.

Так дело не в том, что он не хочет есть, а в том, что не хочет есть самостоятельно?

Аой чуть не рассмеялся от такого результата. Он никогда не думал, что птенец, которого он воспитал, может стать таким «упрямым» и отказываться есть самостоятельно.

Хотя Аой любил птенца, он не был тем, кто балует своих детей. В вопросах воспитания он всегда придерживался принципов.

Самостоятельное питание — это необходимый навык для выживания птенца. Аой планировал, что, когда птенец вырастет, он сможет остаться или вернуться в свою стаю. Хотя ему будет грустно, он не станет препятствовать.

Как птенец сможет выжить в дикой природе, если не научится есть самостоятельно?

Даже человеческие дети в определённом возрасте должны научиться есть сами.

Поэтому обычно мягкий Аой на этот раз решил проявить твёрдость. Если маленький ворон не хочет есть самостоятельно, то Аой не будет его кормить. Пусть голодает, пока не избавится от этой вредной привычки.

Этому принципу Аой научился у своего старого хозяина. Когда Додзи был маленьким, он часто отказывался есть, и его мама, жалея младшего сына, бегала за ним, кормя его.

Старый господин Хаякава был очень недоволен. Он считал, что детей нельзя так воспитывать, они должны рано узнать правила.

Поэтому он установил время для трёх приёмов пищи и перекусов в доме. Если кто-то не ел в

это время, то после окончания времени еды он оставался голодным.

После нескольких таких случаев маленький Додзи запомнил, что значит есть вовремя, и это правило глубоко засело в его голове.

Аой думал, что с ненасытным аппетитом птенца, одного-двух пропущенных приёмов пищи будет достаточно, чтобы он начал есть самостоятельно. Но он не ожидал, что Ватару окажется таким упрямым. Аой не кормил его, и птенец отказывался есть.

Утром Аой вернулся и увидел, что маленький ворон стоит рядом с кормушкой, смотря на него, а еда в кормушке не тронута.

Разозлённый белый попугай поднял хохолок на голове, думая: «Ну, молодец, малыш, посмотрим, как долго ты продержишься».

В полдень Аой вернулся и увидел, что маленький ворон не кричит и не шумит, а еда в кормушке всё ещё не тронута.

Хохолок Аой поднялся и опустился, он злился, кричал на доске, но ничего не мог поделать.

Вечером Аой вернулся и увидел, что маленький ворон лежит на доске, его зоб пуст, и он выглядел очень голодным и уставшим.

Увидев это, Аой подтолкнул кормушку к клюву птенца и ласково сказал:

— Поешь немного, хорошо?

Маленький ворон посмотрел на Аой с надеждой и открыл клюв, прося еды.

Аой тут же сказал:

— Хороший мальчик, ешь сам.

Маленький ворон медленно закрыл клюв, показывая, что будет есть только если Аой его покормит.

Аой: ...

Вечером, думая, что может быть твёрдым, но на самом деле самый мягкосердечный, Аой наконец сдался. Опустив голову и жалея птенца, белый попугай, кормя Ватару желтком, пробормотал:

— Кар-кар, почему ты не можешь есть сам, а хочешь, чтобы я тебя кормил? Что ты будешь делать, когда вырастешь?

Маленький ворон, жадно поедая еду, ответил:

— Если буду есть сам, то не увижу Аой.

Его слова, сказанные с трудом, заставили белого попугая замереть. Он смотрел на птенца, ошеломлённый, и сказал:

— Так ты не ешь сам, потому что хочешь видеть меня?

— Если буду есть сам, Аой не вернётся.

Услышав это, Аой остановился. Он вдруг понял, что этот птенец отличается от маленького Додзи, и он ошибся в методах воспитания.

— Прости, Аой ошибся. Аой не должен был делать выводы, не разобравшись, и не должен был применять методы воспитания других детей к тебе. Каждое существо, независимо от его размера, уникально и заслуживает понимания. Я был слишком поспешен, мне очень жаль, надеюсь, ты простишь меня.

Слова Аой были слишком длинными, и многие из них Ватару не понимал, но он почувствовал вину в голосе попугая, и ему это не нравилось.

Маленький ворон прижался к лапке Аой, его пушистые крылья старались обнять попугая, и он сказал:

— Аой, самый лучший, Ватару, любит, Аой...

Слова птенца были немногочисленными, но Аой понял их смысл.

Белый попугай наклонился, потерся хохолком о голову птенца и сказал:

— Аой никогда раньше не воспитывал птенцов в одиночку, Аой только учил через интернет. Аой думал, что он умный, но оказался глупым. Аой будет учиться, но ты должен научиться есть самостоятельно, это не обсуждается.

— Если буду есть сам, не увижу, Аой... Если, Аой хочет, Ватару сможет, если ты захочешь.

С трудом произнесённые слова птенца заслужили ласковое потирание от белого попугая. Радуюсь, что птенец всё-таки понимает и не является упрямым, Аой с радостью сказал:

— Аой будет возвращаться, будет приходить вовремя и смотреть, как ты ешь. Ты должен

хорошо есть.

Ответ Аой очень обрадовал маленького ворона. Получив обещание, он больше не нуждался в уговорах и сам прыгнул в кормушку, начав клевать зерно, как цыплёнок.

С другой стороны, Аой, решивший стать хорошим родителем, на следующее утро отправился в комнату своего хозяина. Сонный Сэйити был разбужен книгой, брошенной ему в лицо.

<http://bllate.org/book/15292/1349558>